

Цзи Сы смотрела на Цинь Цзюнь: «Разумеется, нужно записывать всё подробно. Завтра, когда придёт Цзиньсю, я тоже помогу принцессе внести запись».

Цинь Цзюнь: «... Сама играй, зачем тащить Цзиньсю?»

Цзи Сы сказала: «Негоже выделять кого-то одного».

Цинь Цзюнь, чувствуя себя виноватой, сдалась: «Ладно, ладно. Только не болтай. Впредь я буду велеть ей ждать в кресле снаружи».

Цзи Сы кивнула, с довольным видом убрала Алый реестр, обняла Цинь Цзюнь и задула свечу: «Спите».

В темноте Цинь Цзюнь пробормотала: «Алый реестр можно выбросить?»

Цзи Сы притворилась спящей, ровно дыша у шеи Цинь Цзюнь.

Цинь Цзюнь: «...»

Спустя два дня караван достиг области Бинчжоу, и все остановились в городе на ночь. Цинь Цзюнь, истрясённая в повозке за долгие дни пути, чувствовала ломоту во всём теле и почти на руках Цзи Сы сошла на землю.

Караван планировал задержаться в Бинчжоу на три дня. После ночного отдыха днём Цинь Цзюнь гуляла по городу с Цзи Сы. До Верхней столицы отсюда было недалеко, и на рынках товаров было в изобилии, а цены — куда ниже столичных.

Цинь Цзюнь, с пачкой банкнот за пазухой, шла и скупала всё подряд. Она приобрела ещё две пустые телеги, набила их покупками до отказа — ткани, чай, вышитые туфли, косметику, всякие безделушки, соль и прочие приправы — всё, что было дёшево и стоило бы.

Покинув Бинчжоу, караван двинулся в сторону Цянью. Между Бинчжоу и Цянью лежали сотни ли труднопроходимой местности — горы, каменистые пустоши и жёлтые пески. Прошло пять-шесть дней, а до Цянью всё не доезжали. Сопровождавшие служанки уже стонали от усталости.

Цинь Цзюнь тоже целыми днями пребывала в полусне. Сун Вэньчжоу, везя за собой целую телегу с лекарствами, каждый день готовил отвары и поил её. Цзи Сы тоже не пропускала свои снадобья, так что в повозке постоянно витал густой травяной запах.

Орлёнок то появлялся, то исчезал. Цзи Сы раз в несколько дней ходила на охоту — сначала на кур и кроликов, потом лишь на полевых мышей размером с кулак. Однажды пошёл дождь, и она, ухаживая за Цинь Цзюнь, не стала выходить. Положила на крышу повозки две лепёшки — и орлёнок склевал их дочиста.

Лишь через десять дней все, запорошённые дорожной пылью, добрались до Цянью.

Цинь Цзюнь, закутавшись в толстую меховую накидку и прижимая к рукам чашку с горячим чаем, сидела за столом и изучала карту.

Цзиньсю ткнула пальцем в карту: «Покинув Бинчжоу, мы войдём в земли Суй, перевалим через Цюйтан — и окажемся в области Цзянчжоу».

Цинь Цзюнь улыбнулась: «Скоро конец зимы. Успеем на пограничный рынок?»

Цзиньсю кивнула: «До начала весны ху-жэни отмечают свой праздник — что-то вроде нашего Нового года. Только после этого рынок закроют».

Цинь Цзюнь постучала костяшками пальцев по столу: «Отлично. А где документы, которые готовила Сяо Таоцзы?»

Цзиньсю достала из-за пазухи свёрток с бумагами. Ещё перед отъездом из столицы Цинь Цзюнь поручила ей и Сяо Тао оформить документы, позволявшие торговать на рынке и избегать непомерных пошлин при прохождении застав.

Цзи Сы принесла таз с водой, выжала полотенце и вытерла лицо Цинь Цзюнь.

Та, раскрасневшись от горячего полотенца, уставилась на Цзи Сы ясными, чёрно-белыми глазами.

Цзи Сы: «Что?»

Цинь Цзюнь провела пальцем по карте: «Отправляемся на север, в Яньбянь. Будем богатеть!»

В гостинице Сяо Тао медленно пришла в себя. На столе стояли недоеденные блюда, а под чашкой лежало письмо.

Сяо Тао с удивлением взяла его, прочла — и вскрикнула!

Син'эр, потирая шею, проснулась от её крика: «Таоцзы?»

Сяо Тао, не веря глазам, смотрела на письмо, лицо её побледнело: «Принцесса... принцесса бросила нас!»

Сначала Син'эр изумилась, потом насторожилась. Она выхватила письмо, пробежала глазами — и в шоке понюхала чашку на столе. Они с Сяо Таоцзы переглянулись в ужасе. «Быстрее! Я — в покои принцессы! Ты — проверь остальных!»

«Это наверняка Цзиньсю!» — Сяо Таоцзы уже рыдала.

В панике они выбежали в коридор. Син'эр потеряла обычную сдержанность: «А кто ещё? Во всём Чертоге Ядра Феникса знают, что только тётушка да ты вечно потакали прихотям принцессы!»

Сяо Таоцзы надула губы, и они с Син'эр разошлись, стучась во все двери и поднимая на ноги всех, кто ещё спал.

Караван, направлявшийся в Цзянчжоу, насчитывал больше сотни человек. Цинь Цзюнь сняла всю самую большую гостиницу в Цянью, чтобы разместить всех. Но, пересчитав, обнаружили, что на месте осталась лишь половина!

«Кроме Цзиньсю и Линь Пинь, все служанки здесь».

«Пятьдесят стражников тоже все на месте, но все одурманены!»

«На кухне тоже никого нет! Хозяин, повар, слуги — все поели и спят!»

«А Тёмные стражи?»

«Тёмных стражей нет. Должно быть, принцесса взяла их с собой».

«Куда они отправились? Известно?»

Люди толпились в гостинице, переглядываясь в полной растерянности.

Син'эр несколько раз перечитала оставленное Цинь Цзюнь письмо и, наконец, жестом призвала к тишине: «Принцесса приказывает нам продолжать путь в Цзянчжоу».

«Но как мы доложим императору? — вскричал старший из стражников. — Давайте лучше попытаемся догнать принцессу! Так хоть спокойнее будет».

Сяо Таоцзы рыдала в голос: «Как догоним? Мы даже не знаем, в какую сторону они поехали!»

Син'эр, будучи старше и рассудительнее, сжала письмо в руке, обдумала и огласила распоряжения: «Принцесса пишет: отсюда до столицы далеко, возвращаться всем составом — только шум поднимать. К тому же по возвращении нас ждёт наказание. Она велит нам сначала ехать в Цзянчжоу и предъявить её письмо — тогда взыскание будет мягче. Также просит стражников выделить нескольких человек — отвезти вести в Цзянчжоу и Верхнюю столицу, сообщить о её маршруте. Остальные — со мной в Цзянчжоу».

«Тётушка... но принцесса-то...»

Син'эр и сама не была уверена, но твёрдо сказала: «С принцессой — Тёмные стражи. Ничего не случится. С этого дня и до самого Цзянчжоу — ни слова о дворце, чтобы не навлечь лишних бед».

Среди оставшихся Син'эр была самой старшей по положению. Пришлось покорно принять её слова.

Тем временем другой караван, пробивавшийся сквозь песчаную бурю, остановился на привал у кромки зелёного луга. Лошади пили из пруда. Тёмные стражи в простой холщовой одежде, спрятав мечи под повозками, сидели у дымящегося котла с бараниной — точь-в-точь как обычная дворовая челядь.

А в центре, в самой большой повозке, две видные девицы возились с лицом барышни в дорогих одеждах. Одна из них сохраняла бесстрастное выражение, а вторая хмурилась всё сильнее и сильнее.

Сун Вэньчжоу, страдавший от укачивания и лишённый привычного ухода, за время быстрой скачки на север день ото дня становился землистее. Лишь на коротких привалах он приходил в себя.

«Го-госпожа, — Сун Вэньчжоу махнул рукой, ткнул себе в бедро серебряную иглу и простонал. — Господин... сколько ещё нам ехать?»

Цинь Цзюнь, закрыв один глаз и боясь пошевелиться, ответила: «Доктор Сун, может, дать тебе лошадь? И поедешь обратно в столицу или в Цзянчжоу?»

Сун Вэньчжоу, которого и без того тошнило, при этих словах потемнел в глазах: «Нет-нет-нет!»

Цинь Цзюнь усмехнулась: «Прости, что заставила тебя приготовить снотворное. Боюсь, по возвращении с тебя живьём кожу сдерут. Поезжай с нами. Потерпи лишения — зато здоровье окрепнет».

Сун Вэньчжоу: «...»

Закончив, Цинь Цзюнь открыла глаза, посмотрела на Цзиньсю, затем на Цзи Сы: «Ну как?»

Цзи Сы сжала губы: «... Сойдёт».

Вскоре Тёмные стражи, переодетые в слуг, покончили с трапезой и протяжно крикнули: «Господин-н-н! Пора трогаться!»

Цинь Цзюнь, накинув плащ, поднялась, надвинула капюшон на лицо и, взобравшись в повозку, сняла его, открыв своё замаскированное лицо.

Цзи Сы сжала губы, несколько раз порывалась что-то сказать, но в итоге отвернулась к окну, уставившись на жёлтые пески и сухие лианы за ним.

«Неужели так уж уродливо?» — Цинь Цзюнь потрогала лицо и с любопытством спросила у Цзиньсю: «Узнают?»

Цзиньсю приклеила ей ещё одну родинку: «Пока не заговорите — вряд ли сразу».

Цинь Цзюнь потрогала лицо, покрытое специальной мастикой, меняющей овал, затем пощипала подплечники и ткань, обмотанную вокруг талии для полноты: «Где ты этому научилась?»

Цзиньсю ответила: «У покойной императрицы. В детстве она хотела отправиться в поход с генералом, начиталась романов и придумала это искусство изменения внешности.

Переодевалась, чтобы проникнуть на армейские учения. Потом использовала его, чтобы тайком уходить из дворца. Мастерство оттачивала. Я, находясь при ней, и научилась».

<http://bllate.org/book/16274/1465294>